

Ольга Голодец. На заседании были одобрены программы Фонда, и было принято решение делать такие встречи на полях Петербургского экономического форума регулярными.

– Фонд будет финансировать только проекты организаций, работающих со слепоглухими людьми, или оказывать и адресную помощь, т. е. смогут ли слепоглухие напрямую обращаться в Фонд?

– Как системный фонд, мы будем, прежде всего, работать с организациями и поддерживать различные проекты. Наша задача – оказывать помощь через общественные организации, которые находятся от слепоглухих на расстоянии «вытянутой руки», лучше знают и понимают их нужды. Тем не менее, поскольку мы будем проводить всероссийскую перепись, то намерены для каждого прорисовать его личную траекторию развития и определить список потребностей. А дальше уже следить за тем, чтобы всё это было реализовано.

– Дмитрий Валериевич, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– По образованию я специалист-международник, окончил МГИМО, где и защищался. А последние 15 лет занимаюсь развитием общественных связей и решением управленческих задач. Поработал и в международных организациях (Международный комитет Красного Креста), и в политике (занимал руководящие посты в ведущей политической партии), и в общественных организациях, и на государственной службе (Фонд социального страхования). Но везде стремился к тому, чтобы оставить после себя проекты, которые продолжали бы жить и развиваться. Скорее получалось. Надеюсь, что мой комплексный опыт теперь пригодится и в этой сфере, и обязательно получится сдвинуть с места решение проблем слепоглухих.

– Большое спасибо за беседу!

~~~~~  
**НОВОСТИ**

**Международная конференция  
по жестовому языку**

В Москве прошла II международная конференция «Лингвистические права глухих». В ней участвовали ученые-лингвисты, преподаватели, переводчики национальных жестовых языков из многих стран мира, а также специалисты из разных регионов

России. Главные темы, обсуждавшиеся на форуме: исследование жестового языка (ЖЯ); использование его в различных сферах жизни, в том числе – в образовании детей и молодежи, в сурдопереводе; подготовка преподавателей и переводчиков ЖЯ.

Меня особенно заинтересовали 2 доклада.

«Глухой переводчик – становление профессии в Германии» Кристиана Ратмана. В университете Гамбурга в течение двух лет обучают неслышащих переводчиков. В программу включены: техника перевода с письменного на ЖЯ, этический кодекс и др. Нам был бы очень полезен этот опыт при организации курсов глухих переводчиков.

Берри-Алан Дейви и Томас Моулд – специалисты из Великобритании – представили доклад на тему: «Проблемы перевода для слепоглухих и лингвистика тактильного жестового языка». Они приводили интересные данные: оказывается, 10% от общего числа неслышащих людей страдают синдромом Ушера (генетическое заболевание, приводящее к слепоте). Во всем мире ощущается нехватка профессиональных переводчиков для слепоглухих людей. Лишь в некоторых университетах США, Канады, Испании и скандинавских стран в учебные программы подготовки переводчиков ЖЯ включают и тифлосурдоперевод с использованием тактильного жестового языка.

Мое выступление было посвящено проблемам равенства слепоглухих граждан РФ, их государственной поддержке, созданию службы перевода и сопровождения. Я внесла следующие предложения: узаконить на федеральном уровне статус слепоглухоты как уникальной инвалидности; усовершенствовать процесс освидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы и разработки индивидуальных программ реабилитации с учетом одновременного нарушения у инвалида зрения и слуха; поднять перед федеральными органами исполнительной власти вопросы подготовки специалистов для работы со слепоглухими (тифлосурдопереводчиков, сопровождающих) и совершенствования оплаты их труда; создать в каждом регионе центры обслуживания слепоглухих; не только набирать из числа грамотных глухих людей сопровождающих (как сейчас в Москве), но и готовить их к работе тифлосурдопереводчиками на массовых мероприятиях, где всегда присутствуют переводчики ЖЯ (одновременно будет частично решен вопрос о занятости неслышащих); запланировать в 2015–2016 гг. международную конференцию по

проблемам слепоглухоты с привлечением отечественных и зарубежных специалистов, экспертов.

Елена Сильянова,  
координатор БАНО «Ушер-Форум»

~~~~~  
СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Сибирячки

Более десяти лет назад к нам домой пришла неслышащая женщина и пригласила меня в клуб общения глухих. Там были три «непонятные» девушки с плохим зрением: члены клуба просто не знали, как с ними разговаривать... Я тогда еще был слабо-видящим, но активно общался с инвалидами, хотел собрать вокруг себя группу слепоглухих и что-то делать для взаимоподдержки.

В назначенный день мы с женой пришли в клуб, чтобы познакомиться с этими девушками. Встреча проходила в небольшом деревянном доме со слабым освещением. Для зрячих здесь нет проблемы, а мне трудно было видеть простые и энергичные жесты собравшихся. Перешел на контактный жестовый язык с женой, которая стала мне переводить то, что люди хотели сказать. А сами они боялись подойти, как будто я – «прокаженный».

Я понял ситуацию и объяснил всем, что для слабовидящих особое значение имеет освещение: они хуже понимают говорящего жестами человека, если свет бьет им в глаза. Рассказал о приспособлениях, которые помогают читать тем, у кого плохое зрение; показал обычное увеличительное стекло... В те годы не было никакого брайлевского дисплея или электронной лупы. Подавляющее большинство инвалидов любой категории даже не мечтали о компьютере – он им был не доступен.

А с этими слабовидящими девушками – Машей, Ларисой и Светой – я познакомился, поговорил с ними. Только Лариса согласилась, что плохо видит и ей тяжело общаться, а две другие заявили: «Хорошо видим!» Такая реакция очень распространена среди глухих с ослабленным зрением. Но люди-то говорили, что эти девушки очень плохо видят.

С того дня я стал, по возможности, с ними общаться. Они были сверстницы, учились в одном классе школы-интерната для глухих детей. Но не окончили ее, рано бросив учебу из-за повсе-